

УДК 167.3; 167.4; 167.7

**«ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ»:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА ПОНЯТИЯ**

**«KNOWLEDGE SOCIETY»:
PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL CRITIQUE OF CONCEPTS**

**Н.Н. Шамардин
N.N. Shamardin**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: shamardin_n@mail.ru

Ключевые слова: наука, знание, инновации, «общество знаний», информационное общество
Key words: science, knowledge, innovation, «the knowledge society», information society

Аннотация. В статье представлена аналитика интерпретаций и смысловых значений концепта «общество знаний». Дано интегральное понимание «общество знаний» как социума языкового и культурного многообразия, в котором по мере роста инновационного сегмента синтезируются и преодолеваются различия дискурсов науки, технологии, экономики и культуры, что сопровождается усилением фрагментации общества и разделением его сфер, пронизанных знанием. С этих позиций «общество знаний» – это общество «сетевое» взаимодействия умов, парадигма которого приобретает черты нового социального идеала, задающего вектор планетарного развития.

Resume. The article presents the analyst's interpretations and semantic meanings of the concept «knowledge society». Given the integral understanding of the «knowledge society» as a society's linguistic and cultural diversity, in which the growth of innovative segment are synthesized and overcome the differences in the discourses of science, technology, economy and culture, which was accompanied by increased social fragmentation and division of the spheres, infused knowledge. From this perspective, «knowledge society» – a society «network» interaction of minds, the paradigm of which acquires the features of a new social ideal, determining the direction of planetary development.

Понятие «общество знания» обрело популярность относительно недавно – на рубеже 1960-1970-х годов XX века, а его введение в оборот связывают с именем американского учёного Р. Лэйна, исследовавшего влияние научного знания на сферу публичной политики и управления.

Мы исходим из того, что философско-методологическая критика понятия «общества знаний» и его интерпретация как культурно-исторического феномена не представляется возможной без рассмотрения комплексного и взаимообусловленного характера процессов, оказывающих влияние на формирование «обществ, основанных на знании».

Прежде всего, определимся с нашим собственным подходом к выявлению смыслов и значений концепта «общество знаний». Мы исходим из того, что логика генезиса понимания и трактовок общества знания, а также идей, выдвигаемых в русле исследования данного феномена, во многом определяется логикой изменения социально-экономических структур, на фоне которых происходит стремительное развитие технологий и новых тенденций в культуре. Такие изменения затрагивают существенные интересы людей, стран и народов, обсуждая переосмысливать собственную роль в меняющемся мире, заново определять перспективы реализации имеющихся возможностей, способностей и талантов [Алексеева, С. 6]. На общем фоне активного поиска новых моделей общественного развития в международной и российской практике широкое распространение получила идея формирования «общества знания», которое преимущественно связывается с постиндустриальным этапом развития общества (информационное общество).

В фокус исследовательского интереса многих зарубежных и отечественных авторов попадает парадигма «общества знаний», от оригинальных историко-философских концепций второй половины XX века до интегрального понимания «общества знаний» как современного

этапа общественного развития, характеризующего переход к новой форме постиндустриального общества, где доминирующей ценностью, экономической и ресурсной, становится «знание» как таковое. Анализ новых проблем, актуализированных «обществом знания» показывает вполне объяснимые (отчасти по причине сложности самого феномена) расхождения позиций философов, социологов, политологов, экономистов на объективные содержательные характеристики формирующегося общества знания как «общества будущего». Многие аспекты ожидают своего осмысления, оценки и изучения.

Однако сразу заметим, что на сегодняшний день концепт «общество знаний» не получил своего четкого определения в современной социально-гуманитарной науке и философии. В частности, не разведены и нередко смешиваются как взаимозаменяемые смежные с ним понятия: «информационное общество», «постиндустриальное общество», «когнитивный капитализм», «человеческий капитал» и пр. По меньшей мере, это свидетельствует об их нерелевантном использовании в качестве операционального инструментария применительно к концепту «общество знаний».

В данном отношении следует согласиться с авторами, полагающими, что данные понятия «претендуют лишь на то, чтобы легитимировать «неизменный», «естественный» характер капиталистической эксплуатации человека и человечества и маскируют суть дела [См.: Бондаренко, С. 110]. Кроме того, на наш взгляд, в западной литературе, пласт которой представлен современными версиями социологии знания, социальной эпистемологии, теориями «общества знаний», и в которой концепт общества знания как «общества будущего» более разработан и концептуализирован, он рассматривается в отрыве от понятия «духовное производство», как идеальной формы связи, отношений и определенного типа общения людей. Оно, собственно, и возникает из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми [См.: Маркс, Энгельс, С. 39]. Во-первых, духовное производство, помимо традиционных видов духовной деятельности (наука, искусство и пр.), включает в себя виды услуг, связанные с воспроизводством, хранением, распространением и потреблением интеллектуальной продукции. Причем эти границы подвижны, постоянно расширяются по мере сближения духовного производства с другими сферами общественной жизни людей. Во-вторых, это совокупность межличностных отношений в процессе производства, обмена, распространения и потребления ими духовных ценностей, которые получают свою институциональную форму выражения, организуются в систему социальных учреждений и норм поведения в социуме (институциональный аспект деятельности).

Представляется симптоматичным, что сегодня концепт «общество знаний» активно используются рефлексивными учеными не просто в контексте осмысления процессов экономической, политической жизни, но и работает в информационной, научно-образовательной сфере, а также в сфере коммуникаций. Авторы философских работ, затрагивая тему «общества знания», опираются на идеи, сформулированные представителями дисциплин, изучающих новые процессы в сферах управления и рынка. Как отмечает И.Ю. Алексеева [Алексеева, С. 5], сегодня общество знаний приобретает черты нового социального идеала, определяющего направленность стратегий и программ региональных, национальных и международных структур. Потрясения, вызванные третьей промышленной революцией, а именно возникновением новейших технологий, фактически привели к появлению новой социокультурной динамики.

Профессиональная подготовка, научно-технические достижения, формы культурного самовыражения, начиная с середины XX века, переживают постоянные эволюционные изменения, в том числе в направлении роста их взаимозависимости, использования широкого и богатого культурного контекста. Так, сегодня уже невозможно представить науку, равнодушную к образованию, к богатствам локального знания или культуру, замкнутую «на себя» и закрытую для изучения и трансляции новых форм знания. Реальность такова, что в эпицентре всех этих преобразований находится понятие знания. Это наглядно подтверждается растущим массивом исследований о новом статусе знания, сопровождающимся и все более ясным пониманием его роли в инициативах современного развития. В самом деле, к началу века XXI и в философии науки и в теории познания произошли существенные изменения, в ряду которых – усиление исследовательского интереса к методам гуманитарных наук и характерным для них формам и способам организации знания; к отличным от научных моделям и вариантам освоения мира; изучение возрастающей роли техники, инфокоммуникационных систем и сетей в производстве и распространении знания и др.). Все эти свежие тенденции объединяются вокруг понимания

знания как феномена культуры [См.: Лекторский, С. 9], развиваемого в рамках неклассической эпистемологии.

Трудности категоризации «общества знания» во многом связаны с тем, что новые компьютерные технологии качественно не меняют сущности знания. Радикально меняются только возможности получения, хранения, переработки и трансляции знаний, что приводит к беспрецедентному увеличению количества информации и ускорению ее циркуляции. Именно поэтому представляется спорным, что общество знания существенно отличается от информационного общества. Даже индустриальное общество нельзя понять без учета роли знаний и новых технологий, а в постиндустриальном обществе университеты и другие центры производства и передачи научного знания становятся влиятельной социальной силой [Делокаров, С. 18.]. Сюда же мы относим важный «экономический нюанс». Поскольку знания в принципе не приспособлены к тому, чтобы служить товаром, постольку сложно определить затраты на их производство, их стоимость как товара невозможно измерить общественно необходимым трудом, затраченным на их создание. Известный французский социолог А. Горц отмечает: «Невозможно определить, где начинается и где кончается труд по открытию новых знаний: оно может быть творческой деятельностью, хобби, занятием в свободное время. Кроме того, не существует отношений эквивалентности между формами и знаний и их содержанием, каждое знание не подлежит взаимозаменяемости, является ни с чем не сопоставимой ценностью. Но именно эта несравнимость и была в конечном счете использована капиталом» [Горц, С. 14]. Зарубежные и российские ученые, занимающиеся разработкой концепции постиндустриального общества, в целом говорят об «обществе знания» как новом этапе общественно-экономического и социального развития.

На невозможность целостного понимания истории и перспектив развития общества в информационно-когнитивном аспекте в обход уточнения понятия «знания» указывают многие исследователи, правомерно рекомендуя отделить это понятие от близких или «дублирующих» его: таких, как «информация», «данные», «сведения», рассмотреть их соотношенность и сформулировать «узкое» и «широкое» толкование термина «знание». В теории построения компьютерных баз знаний и экспертных систем – наиболее продвинутой сферы научного исследования и применения знаний – понятие знания в узком смысле базируется на более общем понятии «информация» (иерархической совокупности данных/сведений и собственно знаний).

С точки зрения различимости терминов «данные» и «знания», отметим, что в отличие от данных знания, выражают общие, глубокие и существенные сведения, касающиеся структур, процессов, явлений. К тому же они должны быть признаны в качестве таковых (то есть знаний) в рамках соответствующего института. Таким институтом, например, может являться институционально зафиксированный или же назначенный эксперт, коллектив, сообщество экспертов, публикация в соответствующем издании и другие формы. По сути, знания представляют собой концентрированную и общественно (также лично или коллективно) апробированную информацию, формирующую своеобразную микромодель окружающего мир.

В ряду основных характеристик знания назовем такие: *интерпретируемость* (возможность содержательного истолкования знаний в терминах данной предметной области); *структурированность* (наличие на множестве единиц знаний сложных структур, отражающих как формальную иерархию понятий и категорий, содержательные взаимоотношения между структурами, процессами, явлениями); *связанность* (отражение единства объективного мира); *активность* (отражает роль знаний не только как результата процесса познания, но и как причины или иницирующего элемента данного процесса).

Исходя из того, что большинство дефиниций знания все же выполнены в соответствии с нормами классической теории познания, целесообразно обратиться также к его неклассическим определениям, трактовкам и коннотациям. Однако для полноты философско-методологического и науковедческого анализа концепта «общество знания», выявления его политико-экономических смыслов и рациональных философско-научных значений необходимо коснуться к неклассическим определениям, трактовкам и коннотациям, широко представленным сегодня в рамках неклассической эпистемологии, которая значительно расширяет круг рассматриваемых феноменов, объединяемых термином «знание». Знание и познание понимаются как элементы более широкой области – мира человеческой деятельности и общения (но в их идеальном аспекте).

Свой новый философско-гносеологический статус получают основные гносеологические понятия (знание, истина, рациональность, метафора, научный стиль мышления (как особый тип культуры, ментальности, погруженный в социальный контекст). Все это находится в пространстве новейших дискуссий по основным проблемам познавательного процесса, анализ которого утверждает факт детерминации обыденного сознания и знания транслирующимися и культивируемыми в культуре нормами и идеалами, сферами деятельности, от которых зависит внутреннее содержание знания [Калинина, С. 18]. Науковедческий интерес распространяется на анализ различных форм и типов знания, не стремясь заранее навязать им некое универсальное единство [Касавин, С.13].

С учетом вышеизложенного, можно констатировать, что однозначного способа употребления понятий «знание», «научное знание», «наука» не существует. У знания нет единственно адекватной формы, комментирует И.Т. Касавин, все формы знания, будучи так или иначе ориентированными на совершенно разные социальные потребности и роли познающих субъектов, оказываются в той или иной мере специализированными [[Касавин, С.13]]. Сегодня налицо тенденция к индивидуализации знания, к разнообразию его форм, тесно связанных с локальными практиками и не требующих универсальной стандартизации; прогнозируется снижение роли (и доли) стереотипов в общественном производстве – в сфере практического знания.

Обобщенно говоря, понятие «знание» укоренено в человеческой истории и культуре, взаимодействуя с другими формами сознания и предметно-практической деятельностью человека, а степень актуализации проблематики знания зависит от особенностей той или иной цивилизации, ее потребностей и целевых установок. Однако если до относительно недавнего времени знание было лишь одним из ресурсов социального развития (и не самым главным), то для современного общества решающим ресурсом выступает именно знание. При этом речь идет не просто о знании в обыденном смысле, а о *знании-информации*, то есть знании, которое может быть количественно оценено и передано с помощью новейших коммуникационных технологий.

Возрастание роли знания обусловлено целым рядом причин, среди которых: резкое увеличение удельного веса всех видов коммуникаций в различных секторах производства, бизнеса, научной, образовательной и культурной сферах; гигантское возрастание роли информационных продуктов и услуг, и, наконец, создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие и общение людей [Сильянов, С. 3]. На сегодняшний день общепризнано: знание превратилось в предмет воистину колоссальных экономических, политических и культурных интересов настолько, что может служить для определения качественного состояния общества, контуры которого лишь начинают вырисовываться. Все это свидетельствует о том, что знание, выступает своего рода индикатором информационной цивилизации, ассоциирующейся с «обществом знания», в котором «должно быть обеспечено совместное использование знаний и социальная интеграция каждого из его членов с целью развития новых форм солидарности.... знание – общественное достояние, которое должно быть доступным для каждого, ... само по себе знание только дорога к мудрости. Всякое общество обладает богатством – обширным потенциалом познания, который необходимо оптимально использовать» [К обществам знания: С. 20].

Итак, определившись с пониманием роли знания и с диалектикой его смыслов и коннотаций, обратимся к аналитике концепта «общество знания», сосредоточившись на его философско-методологических и науковедческих интерпретациях. Возникновение общества знания, как следствия непрерывной эволюции индустриальных обществ, можно датировать периодом конца XX в. По мнению специалистов, подобным обществам глубоко присуща зависимость от научного знания и технологических инноваций, от развития новых компьютерных и информационных технологий, имеющих огромное значение для понимания природы этих обществ [См.: Колпаков: 2008]. При ближайшем рассмотрении имеющихся характеристик общества (и обществ) знания мы видим, что в основном массиве источников по данной проблеме присутствуют достаточно различные подходы.

Своеобразие каждого из них определяется выдвиганием на первый план той или иной стороны или аспекта рассматриваемого феномена. Объединительной платформой теорий, концепций и подходов является то, что практически во всех речь идет об обществе, доминантой развития которого является производство и использование знаний и обсуждается проблема доступа к знанию как важному ресурсу, в том числе и образовательному. Под

«использованием» в данном случае подразумеваются самые разные виды деятельности (приобретение, распространение, практическое применение корпуса знаний в самых разных видах практики, его технологическое использование в социуме): «Общества знания «эры информации» отличаются от прежних тем, что по своему характеру, унаследованному от века Просвещения, они ставят своей целью обеспечение социальной интеграции и поощрение социальной активности граждан» [К обществам знания: С. 20], – провозглашает Всемирный доклад ЮНЕСКО.

В целом большинство концептуальных трактовок общества знаний строится на основе сравнительного анализа с теориями постиндустриального и информационного общества, что, конечно, расширяет горизонт понимания данного феномена, не сводя сущностные характеристики только к экономике знаний. Общество знаний понимается преимущественно как новая стадия социально-экономического развития, почти достигнутая передовыми странами и обретающая черты более отдаленного, но не менее желанного будущего для тех, кто отстал в мировой технологической гонке [Алексеева, С. 9]. Такое определение, тем не менее, не исключает признания высокой роли и места знания, функционирующего в более ранних культурно-исторических системах.

Обратившись к хронологическим источникам, мы увидим, что рождение и последующее вхождение в жизнь концепта «общество знания» относится рубежу 1960-70-х гг. XX века, практически одновременно с понятиями «обучающиеся общества». Понятие «общество знания» получило свое осмысление в научно-теоретических и социально-философских ученых западной и отечественной социальной философии конца XX - начала XXI вв., а распространение самого термина связывается с именем П. Дракера, считающегося основоположником этого философского направления мысли. В ряде своих «классических» работ он характеризует знание как «силу, способную создать новое общество». По мнению П. Дракера, такой период ведет отсчет после второй мировой войны, когда знание стало использоваться для производства нового знания [См.: Drucker: The Age of Discontinuity..., 1969]. Существенный вклад в осмысление и концептуализацию понимания целей, задач и видения перспектив развития «обществ знания» на мировой арене XXI века привнесли доклады и публичные выступления ученых (в частности, доклад Эдгара Форэ «Учиться быть». Также идея «общества знания» нашла отражение у Д. Бэлла, спрогнозировавшего предпосылки перехода общества к новому этапу постиндустриального развития, основанному на научном знании. Важно отметить, что впервые в истории философской мысли «знание» определяется не как гносеологическая сущность, инструмент познания мира, но как основание развития общественного и экономического устройства – самоценный товар, услуга, капитал и, в конечном счете, детерминанта развития общественных отношений. Выделяя знание как специфически характерный для этого этапа социального развития основной производственный ресурс, Д. Бэлл приводит классификацию этапов социальных фаз, завершающуюся, по его мнению, становлением постиндустриального общества. Серьезной базой для концептуализации «информационного общества» послужили исследования Ф. Махлупа, который одним из первых исследуя информационный сектор экономики, указал на сопряженность «общества знаний» непосредственно с «экономикой знаний». В своих исследованиях он выделил новый вид труда, связанный со сбором, обработкой и хранением информации – «информационный труд».

Но в наиболее явном виде концепт «общество знания» присутствует в области исследований, которые разрабатывают и развивают междисциплинарную проблематику информационного общества, восходящего к «зарю» бурного развития кибернетики. Особая роль здесь отводится серии трудов испанского мыслителя и исследователя, создателя концепции сетевого общества Мануэля Кастельса, посвященных «эре информации» [Кастельс, С. 109]. Его трилогия по данной проблематике, по мнению президента Лондонской школы экономики профессора Э. Гидденса, это «выдающийся труд по социальной и экономической теории, наиболее значимая попытка описать экстраординарные изменения, происходящие ныне в социальном мире» [Всемирный доклад по вопросам..., 2001]. Исследования М. Кастельса неслучайно в эпицентре «спроса»: в его работах вскрываются и объясняются важные взаимосвязи между коммуникацией и отношениями власти и общества в новом технологическом контексте, процессы трансформации общества в ходе деконструкции их институтов под давлением новых отношений власти и формирования новых институтов, позволяющих членам общества мирно сосуществовать друг с другом, несмотря на противоречивые интересы и ценностные ориентации. На базе разработанной им

целостной теории, позволяющую оценить фундаментальные последствия воздействия информационной революции на современный мир, дается критика понятия «информационное общество», а в качестве ее механизма используется термин «информационный капитализм» как более емкое название для характеристики эпохи, в которой знания и информация становятся ключевым источником производства. Наш интерес к ним обусловлен выявлением политико-экономических смыслов концепта «общество знаний».

Определенное понимание сути вопросов, лежащих в области теоретического потенциала и методологического значения концепции «общества знания» дает обращение к основным концепциям «общества знания» в современной социальной теории. Н. Штер [Ster, P. 42-90] предлагает под обществом знания понимать новую социальную реальность, которой присуще целое множество отличительных черт, таких как рост значения фундаментальной науки как непосредственной производительной силы, возрастание роли знания в качестве основания индивидуальных и коллективных действий, появление политической экономии знания, повышение статуса экспертов и экспертных групп и т.п. Он считает, что термин «постиндустриальное общество» должен быть заменен термином «общество знания». Это общество, в котором преодолено различие дискурсов науки, технологии, культуры и социума.

Г. Бехманн анализирует различные версии концепции общества знания, фокусируя внимание на различии знания и информации, экономических и социальных трансформациях, изменении характера трудовых отношений [Бехманн, С. 39]. По его оценке, развитие общества знания является одновременно эволюционным феноменом и политическим намерением. Он приходит к выводу о том, что знание является не только конституирующей особенностью современной экономики, но также базовым организационным принципом нашей жизни, и именно поэтому можно утверждать, что мы живем в обществе знания. Однако решающая роль знания в социальном воспроизводстве означает, что и фактор незнания оказывается чрезвычайно значимым. В условиях неопределенности становятся необходимыми социальное обучение и адаптация социальных акторов к риску.

В работах К.Х. Делокарова представления об обществе, основанном на знании, рассматриваются в широком философском и социокультурном контексте [Делокаров, С. 11]. Автор показывает, что и успех, и недостатки концепции общества, основанного на знании, связаны с тем, что она выступает продолжением парадигмы рационализма и Просвещения. Общество знания – не только возможная в будущем модель социального развития, но и то, что становится реальностью уже в наши дни. Именно поэтому необходимо уделять первостепенное внимание нравственным аспектам становления нового общества, его ценностным основаниям, проблемам социальной справедливости и образования. Д.В. Ефременко в своей статье рассматривает риск как обратную сторону знания [Ефременко, С. 66]. Он считает не вполне убедительными те трактовки общества знания, которые игнорируют или приуменьшают роль воспроизводства и коммуникации социальных рисков. Автор обращает внимание на связь ранних версий концепции общества знания с технократическими идеями, а также на существенное изменение социальных функций науки по мере превращения знания в решающий фактор развития общества. По его мнению, особую актуальность идеям об обществе знания придало то обстоятельство, что на определенном этапе они оказались в резонансе с новейшими тенденциями развития глобальной финансовоэкономической системы. Однако дискуссии о посткапитализме или о когнитивном капитализме скорее прикрывали, а не раскрывали сущность этих тенденций.

И.Е. Москалёв аргументирует позицию, согласно которой прогресс информационно-коммуникационных технологий и экспоненциальный рост информации выступают внешним фоном качественных социальных изменений, позволяющих сделать вывод о появлении новых характеристик общества как сложной системы [Москалёв, С. 98]. Общество знания – это общество нового уровня сложности коммуникативных процессов, что в свою очередь требует повышения сложности управленческих систем, учитывающих неоднозначность и неопределенность будущего, новые риски и возможности. Проблемам организации научно-технической деятельности в условиях общества знания посвящена статья В.Г. Горохова [Горохов, С. 109]. В современной ситуации наука обязана не только поставлять обществу надежное знание, но и одновременно помочь решению социальных проблем с помощью производства новых знаний. Все более тесное встраивание науки в социальный контекст и требование ее практической релевантности являются выражением изменения общественной

функции науки и одновременно исходным пунктом научной рефлексии ее отношений с обществом. Автор приходит к выводу о конвергенции академического и технологического порядков знания, благодаря чему возникает новая, включенная в процессы принятия социально значимых решений наука.

М.Е. Соколова подробно останавливается на другом аспекте современного процесса производства знания, а именно на формировании информационно-коммуникационного пространства научной деятельности [Соколова, С. 134]. В центре внимания автора – перспективы формирования информационного пространства российской академической науки. Характеризуя его современное состояние как сложный стохастический процесс, на который оказывают влияние различные факторы, личные и институциональные интересы, автор полагает, что управление академическим информационным пространством должно быть гибким, исключая попытки централизованного регулирования. Вместе с тем необходимо осуществлять это управление на основе стратегического подхода, учитывающего приоритеты информационной политики государства.

В характеристиках общества знаний сквозь призму эволюции экономики акценты смещаются к выделению основных стадий ее генезиса. Выделяются: экономика, основанная на физическом труде и сельском хозяйстве; индустриальная экономика, базирующаяся на использовании природных ресурсов и экономика, базирующаяся на знаниях. Отсюда «новое общество» интерпретируется – как общество знаний, а «новая экономика» – как «экономика знаний» с их ключевой ролью. Прогнозируется, что именно знания будут выступать и непосредственным продуктом деятельности, и предметом непосредственного потребления, и производственным ресурсом, используемым в процессе производства продукции, и предметом распределения или рыночных трансакций, и орудием (или же инструментом управления), и, что главное, мощным средством сохранения и консолидации обществ, стран и народов.

Наш обзор иллюстрирует главный процесс: возрастание роли знания буквально во всех сферах жизни социума – это важнейшая закономерность современной стадии развития; количественное нарастание знаний переходит в качественное изменение их роли в экономике именно в ходе наступления «цивилизации знаний» (обществ знаний). Не имеет смысла оспаривать очевидное: характерной чертой современной познавательно-творческой деятельности наших современников становится наличие в каждом продукте и услуге «доли» знания – в интеллектуальной или опредмеченной форме. Это – с одной стороны. Однако, с другой стороны, по совокупности данные процессы на пути к «новому обществу» сопровождаются и новыми проблемами, решение которых в самом ближайшем будущем возлагается на функционирующую в мире систему образования, которая, надо признать, не вполне отвечает императивам формирующегося общества, основанного на знаниях. Нельзя не понимать: изменения в информационной сфере ведут, с одной стороны, к созданию «сетевой организации», «сетевой структуры», «сетевой технологии», «всемирной паутины», а с другой, к нивелированию доминантных ценностей и способствует децентрализации интеллектуальной власти.

Итак, мы видим: в принципе основной массив современных теорий и подходов к анализу «общества знаний» обобщает тенденции, описанные или предсказанные в трудах первопроходцев, говоривших о проникновении технологий во власть, о новой экономике научных знаний, о глубоких переменах в сфере труда и т.д. [К обществам знания... С. 22-23]. И в этом плане заслуга ученых разных стран крайне велика для рефлексии современных процессов, подготавливающих общества к переходу в новую стадию «обществ знания».

Список литературы References

1. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний. М., 2009.
2. Бехманн Г. Общество знания – трансформация современных Обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. М., 2010.
3. Бондаренко Е.А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства. Дисс... к. филос. н. / 09.00.13. Белгород, 2014. С. 110.
4. Всемирный доклад по вопросам развития человека // *Mettre les nouvelles technologies au service du développement humain*. PNUD, 2001.

5. Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе Знания // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. М., 2010.
6. Горц А. Нематериальное. Знание. Стоимость и капитал. М., 2010.
7. Делокаров К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2010.
8. Ефременко Д.В. Концепция общества знания и ее обратная Сторона // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. М., 2010.
9. Калинина Г.Н. Границы науки и превращенные формы знания: монография. Белгород, 2012.
10. Касавин И.Т. Понятие знания в социальной гносеологии // Познание в социальном контексте. М., 1994.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
12. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005.
13. Колпаков В.А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа // Вопросы философии 2008. №4.
14. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений: (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. С. 39.
16. Москалёв И.Е. Качественные характеристики социальных изменений в контексте общества знания // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. М., 2010.
17. Сильянов Е.А. Инженерия знаний как фактор развития современного общества: Дис. к. филос. н. / 09.00.11. Владивосток, 2005.
18. Соколова М.Е. Информационное пространство российской академической науки как интегрированная профессиональноинтеллектуальная среда: Перспективы формирования и управления // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. М., 2010.
19. Peter Drucker, The Age of Discontinuity, Guidelines to our changing society, New York, Harper Row, 1969.
20. Ster N. Knowledge Society. L., 1994. P. 42-90.